

УДК 81'42:316.42

**ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ДИСКУРСЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СМИ****А. Б. Бушев**

Тверской государственной университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье методом дискурсивного анализа исследуется формирующийся на наших глазах дискурс миграционного кризиса – следствие политических изменений, охвативших мир в 2015 году. С ним тесно сопряжен дискурс религиозной идентичности, тесно связанный с дискурсом терроризма. Рассматривается как роль языка масс-медиа для стигматизации мигрантов, так и роль самих масс-медиа в создании картины миграции.

Ключевые слова: масс-медиа, дискурс, политический дискурс, аксиология, интерпретация, дискурс-анализ, миграционный кризис.

Введение. Предмет, материал и метод

Дискурсивное портретирование мигрантов и обсуждение их стигматизации, рассмотрение необъективности освещения этой проблематики в зависимости от политической конъюнктуры отмечается еще в работах Т. Ван Дейка конца девяностых годов, но лишь сегодня **объект нашего исследования** – медиадискурс европейского миграционного кризиса – приобрел новое звучание. **Материалом** данного исследования выступил дискурс общественно-политический глобальных масс-медиа, преимущественно аудиовизуальных (новостные программы *BBC World*), ряда региональных (*Euronews, Bloomberg Europe, France 24, ОПТ*) а также электронные версии печатных СМИ (*International New York Times, Washington Post, Guardian, Известия, Независимая газета, МК*) за последние два года. На сайтах глобальных медиа присутствуют материалы видео, таким образом, эти сайты представляет конвергентные мультимедийные интерактивные средства массовой информации (например: [6; 7]). Эти мировые СМИ, формируя повестку дня, участвуют в формировании мировой политики и являют собой негосударственного актора международных отношений. Предметом данного исследования выступили языковые особенности дискурса.

Методом исследования в нашей работе выступает анализ медиадискурса [5]. К суждению о мире политического привлечены **дискурсивные исследования** – в их развитии от З. Харриса, через Т. Ван Дейка и Р. Водак, до Д. Юла, Д. Брауна, Д. Шифрин, Д. Таннен, Н. Фарклау, М. Йогнесен и др. Мы можем отметить, что в американской традиции *дискурсивный* понимается практически как *неориторический*, а дискурс-исследования смыкаются с имеющей богатую традицию, инструментарий, хорошо институализированной риторикой. Сошлемся в этой связи и на нашу серию работ, посвященных языковым и риторическим особенностям политического дискурса в масс-медиа. Так, например, в глобальном дискурсе о событиях 2011 года в Ливии показана важность номинации явлений в политическом дискурсе, использование клише и штампов как частного случая стереотипии, использования аксиологической лексики, метафоры, эвфемии, повторов, перифраз, сложности

дефинитивности терминов, манипуляция фактами, выдача мнения за знания и некоторые другие облигаторные явления политического дискурса [1; 2].

Медиадискурс о миграции: типичное

Европу сегодня захлестнул крупнейший миграционный кризис после Второй мировой войны. Беженцы прибывают из Сирии, Афганистана, Эритреи, Ливии и т. д. Истоки этого кризиса – военные акции на Ближнем Востоке, дестабилизация, Исламское государство, войны в Ливии, в Афганистане. И поток экономических мигрантов стремительно нарастает за последние два года, по телевидению можно было видеть много сообщений из Кале (мигранты, прорывающиеся из Франции в Великобританию) и с побережья Средиземноморья из Италии (мигранты, пробивающиеся в Европу на утлых судах по Средиземноморью, ставшему для многих могилой). Поначалу еще не существовало квалификации этой миграции как *human trafficking*.

Практика нелегальной транспортировки людей за деньги трактуется международным правом как *smuggling*. Посмотрим на сообщения, типичные с начала 2015 года:

A week ago, two of the boats that set off from here ran into trouble. Two hours into their journey, they sank.

Nearly 200 people drowned. Bad weather or a dispute between *rival smuggling gangs* may have caused these deaths.

«Мигрант» в масс-медиа – это термин, применяемый и к беженцам от войны, и к экономическим мигрантам. Оценим комментарий Би-би-си:

A note on terminology: The BBC uses the term migrant to refer to all people on the move who have yet to complete the legal process of claiming asylum. This group includes people fleeing war-torn countries such as Syria, who are likely to be granted refugee status, as well as people who are seeking jobs and better lives, who governments are likely to rule are economic migrants.

Масс-медиа посредством социальных сетей интервьюируют «героев» миграционного кризиса. Оценим невиданную прежде интерактивность телерадиокomпании:

Are you among those trying to reach Austria and Germany? Have you been involved in these events? Email haveyoursay@bbc.co.uk with your experience.

В статье «Migrant crisis: Germany to release funds to help regions cope», размещенной на сайте Би-би-си, выделим оценочную лексику – «*поток*», «*опасный прецедент*», «*рекордное количество мигрантов*», «*шаг в сторону нормализации*», «*ослабить правила предоставления убежища*»:

Germany's coalition government has agreed to spend 6bn euros (£4.4m) to support *record numbers of migrants* and other measures to deal with the *influx*.

Critics at home have accused Chancellor Angela Merkel of creating a *dangerous precedent* by opening Germany's borders.

About 18,000 migrants arrived over the weekend after an agreement with Austria and Hungary *to relax asylum rules*.

But Austria's Chancellor Werner Faymann has said the *emergency measures* must come to an end.

He said they would move step by step *"towards normality"*, after speaking to Chancellor Merkel and the Hungarian Prime Minister Viktor Orban on Sunday.

Текст статьи не только содержит констатации мер, принимаемых правительствами европейских стран по отношению к мигрантам, но и мер их всесторонней поддержки в дальнейшем.

The government has agreed to give €3bn (\$3.3bn; £2.2bn) to the federal states and local councils, with a further €3bn to fund federal programmes such as *benefit payments*.

Specific measures announced include:

A building programme to increase the number of places in reception centres for asylum seekers, suitable for winter months, to 150,000

An *extra 3,000 federal police officers*

Replacing *cash allowances* paid to asylum seekers in *reception centres* with *benefits in kind*

More money for integration and language courses

Kosovo, Albania and Montenegro will be added to the list of “*safe*” *countries*, meaning asylum seekers from those nations can be deported more rapidly

The agreement stressed the need for “*solidarity*” and “*a fair distribution*” of refugees between EU states.

Обратим внимание на завышенные слова в вышеприведенном тексте: «*безопасное*» Косово, «*справедливое распределение*» мигрантов между европейскими государствами.

Отметим гипертекстовость масс-медийных сообщений. Так, на сайте Би-би-си приведены европейские задачи и обязательства правительства Великобритании:

What can the EU do?

What is the UK doing to help?

Не без помощи масс-медиа складывается представление, что необходим консенсус европейских стран в деле предоставления убежища мигрантам. **Обсуждается система квотирования для мигрантов.** Обратим внимание на «религиозный» характер возражений по поводу миграции – лидеры бывших социалистических стран комментировали ситуацию как наплыв мусульман в традиционные страны христиан. Широко обсуждаются меры влияния на источники миграции.

Tackling migration at source

The EU has stepped up naval patrols off war-torn Libya – the source of many migrant tragedies at sea. There are plans to destroy the people smugglers’ boats.

The UK government is among those emphasising the need *to stem the flow of migrants at source, to stop their perilous journeys to Europe*.

For sub-Saharan Africa, more targeted EU aid could create local jobs and reduce the flow of economic migrants.

Показательны оценки политических деятелей в связи с проблемой миграционного кризиса – «человек года» А. Меркель предстает «героем»:

But while Mrs Merkel has *become a hero* to many migrants and their supporters, conservative allies said she *sent a “totally wrong signal”* by allowing in the intake from Hungary.

Показательно резкое изменение к лучшему общественного мнения в Германии, в странах старой Европы к беженцам. Это результат работы политиков и правительственных спин-докторов. Примером может служить история курдского мальчика, утонувшего в море во время миграции, которая обошла все европейские

экраны и, как считают, изменила мнение европейцев по отношению к мигрантам. Информация в глобальных СМИ часто персонифицирована: сюда относятся публикации историй других мигрантов, публикация впечатлений ряда корреспондентов Би-би-си на сайте, начиная от известной всему миру Лиз Дусет – старшего корреспондента Би-би-си, славящейся своими репортажами именно из стран Ближнего Востока.

При этом на сайте Би-Би-Си и в деятельности телекомпании наличествуют попытки объяснить политическую ситуацию для читателей:

Libya's power vacuum.

Why is Libya lawless?

Европейская идентичность

Дискуссионной в аналитике предстает сама **европейская идентичность**. Часто она строится на культурно-исторических основаниях. Играть роль христианские корни, пережитый тоталитаризм, две войны, закат Европы. В случае, если европейская идентичность «формируется сверху», сторонники делают акцент на общей наследии, ценностях, этносах. Однако к Евросоюзу присоединилась православная Греция, ставился вопрос о вступлении мусульманской Турции. В случае если идентичность «формируется снизу», то отслеживается, сколько людей определяют себя как европейцы и что они под этим понимают. В трактовке Ю. Хабермаса, европейская общность – это не новая социальная группа, для которой принадлежность к Европе является первичной, а скорее общность коммуникаций гражданских обществ стран ЕС по политическим и социально значимым темам, в ходе которых формируется общеевропейский дискурс. Сегодня при этом (в 2015 году) в рамках Евросоюза активизируются противоречия между более богатыми старыми членами ЕС и более бедными новичками (по типу *East-West divide*), связанные с пониманием европейских ценностей. Однако раскол между богатыми странами, поддерживающими европейские ценности, и бедными нелогичен, потому что в бедных странах никто из мигрантов оставаться не собирается.

Сегодня многочисленные медийные материалы отмечают глубокую внутреннюю дифференциацию, новый европейский колониализм, европейский кризис, кризис морали в ЕС. Усилия организаторов ЕС направлены на ускоренное формирование коллективной наднациональной идентичности через общность политических институтов, а также перенос акцентов с информационно-коммуникативных оснований европейской идентичности на ее политическую составляющую.

Религиозный дискурс и дискурс о миграции

Дискурс о миграции напрямую связан с медиадискурсом религиозной идентичности, помогающим понять феномен терроризма.

Посмотрим на материалы сайта Би-би-си, повествующие о негативном отношении к религии в блогосфере после событий в Париже в начале 2015 года. Оценим выделенную клишированную лексику и повторы:

That Twitter account has been taken down. But there are concerns that some **Islamophobic content** remains online.

Campaigners from the organisation Tell Mama, which monitors hate against Muslims online, sent Asian Network some examples.

“When events like Paris happen, what seems to happen is that people on social media sites have bigger discussions”, says Bharath Ganesh.

The language we've seen is extremely *derogatory* towards Muslims. Hashtags like #killallmuslims appear. Some Muslims used that hashtag *to highlight anti-Islamic sentiments* online.

On Facebook, it's a problem too. There are some groups who *promote anti-Muslim sentiments*. It's about dealing responsibly with these issues.

Facebook and Twitter both urge *users to report anti-Islamic content*.

В начале 2015 года 120 000 сотрудников министерства внутренних дел и спецслужб были заняты патрулированием французских городов, на улицы Парижа выведено 10 000 солдат и офицеров французской армии. Герою, спасшему людей во время атаки в кошерном супермаркете – мусульманину, выходцу из Мали – президент Франции досрочно предоставил французское гражданство. Кстати, после террора в первые дни 2015 года во французской столице, после многочисленных претензий к спецслужбам вновь слышится апелляция к французской школе, не привившей достаточные уроки религиозной толерантности. Ведь Франция – светское (секулярное) государство со множеством религий.

Рассмотрим типичный масс-медийный дискурс глобальных СМИ, выделив типичные стереотипные элементы .

No-one said it at the time, because they did not want to **puncture the euphoria of national unity**, but it is true nonetheless: **The banlieues** (city suburbs) were largely absent.

Evidently young people in the **high-immigration banlieues** were as shocked as everyone else by the murders.

But just as evidently, they did not **share in the majority mood**.

The absence of the **banlieusards** shows how the **gulf separating the out-of-town estates** from the rest of France is wider today than ever. [...]

The worrying difference is that today **the Islamist temptation** is much more pronounced. Now for some young people, there is an alternative.

“They are lost, they have no compass, **they feel cast aside**”, says Latifa Ibn Ziaten, mother of one of the victims of Toulouse killer Mohamed Merah, who now travels the country speaking at schools in the banlieues.

They are at the mercy of anyone who wants to indoctrinate them.

Налицо стигматизация мусульман с окраин. Она описана как феномен прецедентной наоминации в работе О. Е. Манакиной [4]. При описании же волнений в Париже 2005 года нами показано, что голос арабов и мусульман, сколь бы этого не хотели видеть правые политологи, все же входит как составная часть в голос протестующих, объединенных скорее требованиями, социальной базой, организацией, мобильной связью, образованием (низким), местом жительства, социальным статусом, резентментом.

В рассматриваемом дискурсе представлены сакральные ценности религий. Не случайно, что карикатуры уже во второй раз являются спусковым крючком трагедий. В исламе отсутствует иконография, а у суннитов отсутствует и культ святых. Изображать пророка Мухаммеда запрещено: вот почему карикатуры журнала «Шарли» вызвали такой резонанс в мусульманском мире, некоторые французские мусульмане отказались участвовать в минуте молчания и оправдали действия нападавших. Это представляет серьезную проблему для Пятой республики.

Посмотрим на реакцию мировой прессы на преступления исламистов в Дании – ключевые слова выделены в тексте:

Merkel kondoliert Thorning-Schmidt

“Wir wissen nicht, was die Motive für die Attacken waren, aber wir wissen, dass es Kräfte gibt, die Dänemark schaden wollen, die unsere Meinungsfreiheit und unseren **Glauben an Freiheit** zerstören wollen”, sagte Ministerpräsidentin Thorning-Schmidt. Dänemark habe einige Stunden erlebt, die **das Land nicht vergessen werde**. Sie lobte den schnellen Einsatz der Polizei. “Es ist ein unendlich trauriger Morgen, an dem **wir alle an die Opfer und ihre Angehörigen denken**”.

In einem Telefongespräch drückte Bundeskanzlerin Angela Merkel Thorning-Schmidt ihre Anteilnahme aus. Deutschland **stehe fest an der Seite Dänemarks**, sagte Merkel.

Jüdische Gemeinde unter Schock

“Das ist das, was wir immer befürchtet haben. Und das, wovor wir die ganze Zeit gewarnt haben, **dass es in Dänemark passieren könnte**”, sagte der Vorsitzende der betroffenen jüdischen Gemeinde, Dan Rosenberg Asmussen. **Die Gemeinde sei geschockt**.

Сегодня мы вновь обращаем свои взоры к отношениям между церковью, государством и обществом. В Великобритании, Франции, Германии, Испании, Италии ислам – вторая по численности религия после христианства. Утверждение религиозного характера государства методами воинственной религиозной нетерпимости носит название «исламизм». Неотъемлемой частью исламизма является установление законов шариата и дискриминация женщин. Вспомним историю Малалы Юсифрай, ставшей лауреатом Нобелевской премии мира – бесстрашной пакистанской девочки, выступившей против Талибана в Пакистане, препятствующего женщинам получать образование. Вспомним и издание поразительных книг Халеда Хосейни, позволяющих нам понять обстановку несвободы в захваченном талибами Пакистане. Это позволяет нам ближе понять религиозную подоплеку конфликта Исламского государства и войны, которую коалиция стран ведет в Ираке и Сирии сегодня. Более 3 000 европейцев принимают участие в этой войне на стороне Исламского халифата: вот почему ставится вопрос о роли просвещения, об изоляции носителей исламистских идей в тюрьмах, о контроле их пропаганды в Фейсбуке и т. д. Кстати, теракты в Париже осудили и представители шиитов, и представители суннитов – двух противоборствующих ветвей ислама, которые ведут непримиримую вражду между собой в современной Сирии.

В январе 2015 года на улицах Дрездена начались антиисламские выступления, слышались призывы к ограничению иммиграции из стран мусульманского Востока и прекращению «исламизации ФРГ» (сам термин характеризуется неясной семантикой). Очевидно, это реакция на болезненные попытки интеграции мигрантов в традиционное общество. Канцлер ФРГ Ангела Меркель призвала к толерантности, заявив, что является канцлером всех немцев, а все люди, уважающие законы страны, язык и желающие жить в ФРГ, являются ее полноправными гражданами.

Посмотрим на типичный медийный дискурс, выделив оценочные элементы в дискурсе о «Движении против исламизации Европы»[6].

What is Pegida?

Founded in Dresden by activist Lutz Bachmann in October 2014

Acronym for Patriotische Europaer Gegen die Islamisierung des Abendlandes (Patriotic Europeans Against the Islamisation of the West)

Umbrella group for German **right-wing, attracting support from mainstream conservatives to neo-Nazi factions and football hooligans**

Holds street protests against what it sees as a **dangerous rise in the influence of Islam** over European countries

Claims not to be racist or xenophobic

19-point manifesto says the movement **opposes extremism** and calls for **protection of Germany's Judeo-Christian culture**

Мировая печать в начале 2015 года пишет об отмене праздничных мероприятий, ссылаясь на меры по безопасности – информацию из компетентного источника:

La ville allemande de Braunschweig, en Basse-Saxe, a annulé un défilé du carnaval prévu dimanche en raison “**d’une menace spécifique d’attaque islamiste**”, a annoncé la police. Le défilé, qui était prévu à partir de 11H20 , a été annulé à la suite d’un **renseignement fourni par “des sources dignes de foi de la sécurité de l’Etat”**.

Мы пристальнее всматриваемся в отношения между религиями в современном государстве, особенно в мультикультурном государстве. Так, например, в Британии всем подданным королевы предоставлена культурная и религиозная свобода. Или вот в Испании существует 200 мечетей и 90 исламских центров. Государство и федерация мусульманских общин страны соглашается на охрану культурных мест, охрану тайны исповеди, религиозный брак, религиозную помощь в казарме, тюрьме, больнице, обучение, недвижимости религиозных организаций, праздникам, халяльной (приготовленной в соответствии с религиозными нормами ислама) продукции.

Первый раз серьезно мир между религиями был нарушен во Франции во время массовых беспорядков в Париже в 2005 году [3]. Постколониальная Франция «была обречена» на присутствие мусульман, так как законодательство разрешало им воссоединение с семьями в метрополии, один из пяти молодых людей во Франции сегодня – мусульманин. Но девять из десяти среди молодежи не могут ответить на элементарные вопросы по Корану, мусульманской истории и традиции. В январские дни мировое телевидение часто показывало еврейских школьников, заявляющих об отсутствии безопасности в связи с атакой на кошерной супермаркет в Париже. Израильский премьер Бенджамин Нетаньяху – кстати, бывший эксперт спецслужб по проблемам терроризма – участвовал в марше мира в Париже и заявил о возможности массовой эмиграции евреев Франции на землю обетованную.

Налицо проблема репутации мусульманских гетто. Показателен и типичный медийный дискурс националистических партий как ответ на неконтролируемую миграцию и связанный с ней терроризм. С этим дискурсом связано ключевое противостояние «мы – они».

В связи с проблематикой мультикультурализма не может быть обойдена вниманием проблема межрелигиозного взаимодействия и просвещения. Беспрецедентна поддержка государств и людей всего мира, оказанная Франции, пережившей террористические атаки. События 2015 года в Париже, террористические акты, обернувшиеся невиданным всплеском антимусульманских настроений и опасений новых антисемитских вылазок, заставляют нас обратиться к проблеме межконфессиональной толерантности.

Выводы и перспективы исследования

Парижские теракты в 2015 года потрясли не только Францию, но и всю Европу. Последовавшие за ними массовые народные выступления в европейских странах, заявления известных политиков привлекли к себе внимание мировых СМИ,

став на несколько дней одним из главных освещаемых событий. Одновременно многими журналистами и политическими деятелями поднимались вопросы о необходимости реформирования антитеррористического законодательства, о пересмотре миграционной политики в странах ЕС, о необходимости укрепления межрелигиозного и межнационального диалога, о недопустимости оскорбления религиозных чувств верующих, а также о расширении полномочий полиции и спецслужб. Проведенное исследование позволяет оценить риторику миграционного дискурса и дискурса о религиозной идентичности, связанную с дискурсом терроризма. Исследование пока позволяет судить, насколько медийный дискурс интегрирован в учебный, официально-деловой и научный дискурсы международной тематики. Во Франции ужесточаются требования к пропаганде экстремизма в Интернете, усиливается внимание к воспитанию межрелигиозного мира в школе, школьники будут ежедневно петь «Марсельезу», отстаивающую ценности республики – свободу, равенство, братство. Это ответ Франции на события 2015 года. Это важный вывод и для других стран, столь взаимозависимых в современном мире.

Список литературы

1. Бушев А. Б. Языковая личность профессионального переводчика : монография. Тверь : филиал СПбГИЭУ в Твери, 2010. 265 с.
2. Бушев А. Б. Языковая личность военного переводчика и информационные технологии: Риторико-герменевтический подход к мастерству переводчика : монография. Саарбрюкен : Lambert Academic Publishing, 2011. 276 с.
3. Бушев А. Б. Дискурс мультикультурализма и беспорядки во Франции 2005 года: Языковые и психологические аспекты // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике. Ч. 3. Кемерово: Юнити, 2006. С. 25–36.
4. Манакина О. Е. Дискурс-анализ протестной политической культуры во Франции : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / О. Е. Манакина ; Московский гос. ин-т междунар. отношений (университет). М., 2011. 30 с.
5. Солганик Г. Я. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык // Язык СМИ и политика. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2012. С. 245–261.
6. Jason P. Germany Pegida protests Rallies over 'Islamisation' [Электронный ресурс] // BBC news. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-30685842>. (Дата обращения: 13.02.2016.)
7. Kadri R. Paris attacks prompt fresh concerns about online Islamophobia [Электронный ресурс] // BBC news. URL: <http://www.bbc.com/news/technology-30938849>. (Дата обращения: 13.02.2016.)

THE ISSUES OF MIGRATION AND RELIGIOUS IDENTITY IN GLOBAL MASS MEDIA DISCOURSE

A. B. Boushev

Tver State University
the Department of Journalism, Advertising and Public Relations

In the paper the methods of discourse analysis are applied to the studies of the migration crisis discourse which is being formed now as the outcome of the political changes of 2015. It is closely linked with the religious identity discourse, which is, in its turn, is

connected with the terrorism discourse. The paper also analyzes the role of mass-media in both stigmatizing migrants and creation of the migration pattern.

Keywords: *mass-media, discourse, political discourse, axiological assessment, interpretation, discourse analysis, migration crisis.*

Об авторе:

БУШЕВ Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: alex.bouchev@list.ru.

About the author:

BOUSHEV Aleksandr Borisovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: alex.bouchev@list.ru.